

Ло Вэй и старик Вэй разговаривали в доме, а Фу Юнь ждал во дворе. Сейчас он глаза, приглядывающие за Ло Вэем, для Лун Сюаня. Каждое событие, каждое движение Ло Вэя, он сразу должен сообщать своему господину. На этот раз, когда Ло Вэй только изъявил желание увидеть старика Вэй, он первым делом поинтересовался мнением хозяина, и только потом допустил старика Вэй внутрь. Сейчас Фу Юнь тревожился, стоя во дворе, он почти не мог разобрать того, о чем говорили двое внутри.

— Пожалуйста, возьми эти деньги и передай детям патриарха, — сказал Ло Вэй внутри дома, вручая старику Вэй несколько серебряных билетов, — По нашей с Лань вине их родителям причинили вред. Деньги неспособны компенсировать такую утрату, но я все же хочу что-то для них сделать.

— Братец Фу, — заговорил старик Вэй, он чувствовал, как серебряные билеты жгли ему руки, — Никто не знает, вернутся ли их сыновья когда-нибудь на родину, так что ты можешь оставить деньги себе.

— Сродными местами трудно расстаться, — сжимая раскрытую ладонь старика Вэй, сказал Ло Вэй, — Они обязательно вернутся, пожалуйста, извинись перед ними за меня.

— Ты с братцем Нань... — заговорил старик Вэй, — Когда вы вернетесь?

— Когда сможем вернуться, то вернемся, — криво ухмыльнулся Ло Вэй.

— Не задерживайтесь слишком долго, — сказал старик Вэй со слезами на глазах. — Мне, старику, осталось жить недолго, и я не могу ждать слишком долго.

— Ммм, — Ло Вэй помог старику Вэю встать и сказал, — Давай постараемся изо всех сил, дядя, я выведу тебя.

— Братец Фу, как тебя зовут? — снова обратился к Ло Вэю старик Вэй, вставая на ноги, — Я не спрашиваю тебя, почему эти люди называют тебя мастером, называют тебя господином и принцем, я спрашиваю твое имя?

— Просто помни меня, как братца Фу, — с горькой улыбкой ответил ему Ло Вэй, — Здесь в Сюаньчжоу нет конфликтов и борьбы, так что просто наслаждайся своей старостью в этом месте, дядя. Не спрашивай о вещах снаружи.

— Братец Фу!

— Если бы это было возможно, я бы предпочел быть братцем Фу до конца своих дней.

После этих его слов старик перестал спрашивать. Ло Вэй взял его за руку, и они вместе вышли из главной комнаты.

Снаружи все еще светило полуденное солнце, Ло Вэй посмотрел на небо снаружи и сказал старику Вэй:

— Хорошая сегодня погода.

— Да, — отозвался старик Вэй на слова Ло Вэя, коснувшись тыльной стороны его холодной руки, — Когда погода хорошая, ты можешь выйти погреться на солнышке, это полезно для твоего тела.

— Хорошо, — улыбнулся Луо Вэй и сказал, — Я обязательно запомню.

Глядя на улыбку на лице Ло Вэя, старик Вэй на мгновение заколебался и спросил:

— Братец Фу, ты не ненавидишь меня?

— За каждой обидой стоит обидчик, за каждым долгом стоит должник (кто виноват, с того и спрашивать), — шепнул Ло Вэй старику Вэй, — Ты не причастен к этому, дядя.

— Значит, ты не винишь меня?

Винить его вполне естественно. Ло Вэй даже думал о том, чтобы все в городе Сюаньчжоу, от малого до великого, были похоронены вместе с ним и Вэй Ланем. Но чуть походя он пришел в себя и успокоился. Ни он, ни Вэй Лань ничего не сделали для жителей Сюаньчжоу. Они не были ни родственниками ни друзьями (чужаки), не творили для них добро и ничему не учили, так какая причина у жителей Сюаньчжоу терять свои жизни за него и Вэй Ланя? Тщательно все обдумав, он понял, именно они принесли им несчастье, и вовлекли в это весь их город.

— Ты, не думай слишком много, просто береги себя.

— Хорошо, — после этого разговора с Ло Вэем сердце старика Вэй не сильно успокоилось, держа его руку он сказал, — Если вы с братцем Нань все еще можете вернуться, возвращайтесь. Я. мы все здесь ждем вас, и ваш дом останется нетронутым, никто его не займет.

Ло Вэй кивнул, в этот момент он вспомнил о курах, которых держал на заднем дворе, и снова сказал ему:

— У нас во дворе остались куры.

— Позже я обязательно их заберу, — деловито сказал старик Вэй, — Присмотрю за ними вместо тебя.

— Когда выйдешь, не говори никому больше обо мне и Лань, — произнес последнее напутствие старику Ло Вэй, — Просто скажи, что у нас все в порядке.

— Сделаю все, как ты сказал, — согласился старик Вэй.

— Проводите почтенного старца, — приказал молодому евнуху, стоявшему рядом, Ло Вэй.

Старик Вэй повернул голову, и посмотрел на Фу Юня, фыркнул, а на лице отразился гнев.

— Неужели этот слуга нагрубил тебе, дядя? — спросил Ло Вэй, увидев старика Вэй в таком состоянии.

Тот покачал головой, не желая упрекать его, он не желал доносить на этого злобного человека, тем более, тот не слуга брата Фу, его слова лишь навредят братцу Фу.

— Все в порядке, — Ло Вэй проводил старика Вэй со двора и сказал напоследок, — Я преподам ему урок, дядя, не сердитесь.

— Пусть у тебя все будет хорошо, братец Фу, — сказал старик Вэй, уходя, и неоднократно призывая его заботиться о себе.

Ло Вэй стоял у входа во внутренний двор, с улыбкой наблюдая, как старик Вэй уходит все дальше, и только когда тот последовал за молодым евнухом за угол и скрылся из виду, улыбка на его лице исчезла. Если бы не надежда увидеть Вэй Ланя, он бы не стал заботиться о ком-то из его окружения. На самом деле его самого уже ничего не волновало.

Придворный лекарь, пришедший вновь наложить Ло Вэю лекарство, вышел из двора, где жил Лун Сюань, увидел Ло Вэя, стоящего у ворот через двор, поспешно прошел несколько шагов и подошел, чтобы приветствовать его.

— Избавь меня от приветствий, — сказал Ло Вэй, поворачиваясь, чтобы войти во двор.

Последовав за ним, лекарь спросил на ходу:

— Ваше Высочество, травма языка все еще болит?

— Все в порядке, — сказал Ло Вэй, — Пока не ем, не больно.

— Принцу придется какое-то время терпеть это, — утешил его лекарь, — Раны на языке всегда трудно заживают, если вы сможете какое-то время меньше говорить, ваши раны заживут быстрее.

Ло Вэй знал, что у лекаря только благие намерения. Подобные раны языка нелегко лечить, просто потому, что язык должен время от времени двигаться. Чтобы говорить, есть, пить, все это требует использовать язык, что обязательно бредит рану, замедляя заживление.

— Сегодня я виделся с гостем, — хотя он знал, что лекарь имел в виду только хорошее, слова Ло Вэя прозвучали с обидой, — Сходи к Его Величеству и скажи ему, пусть запрет меня и запретит принимать гостей.

— Слуга не посмеет, — он хотел сказать ему, что Лун Сюань ни слова не говорил, чтобы помешать ему говорить, но придворный лекарь оставался рядом с Ло Вэем последние несколько дней, и даже если бы его избили до смерти, он не посмел бы сказать в присутствии Ло Вэя даже нескольких хороших слов в адрес Его Величества Лун Сюаня.

Ло Вэй подошел к Фу Юню и остановился.

Уже зная, что его постигнет несчастье, Фу Юнь склонил голову:

— Ваше Высочество.

— Отчего же почтенный Вэй кричал на тебя?

— Ваше Высочество, почтенный Вэй вовсе, вовсе не хотел кричать на меня, — торопливо ответил Фу Юнь.

— Так значит, я неправильно расслышал?

— Н-нет.

— Так он кричал?

Фу Юнь покорно кивнул.

— Презренный раб, — отругал его Ло Вэй.

— Этот слуга вел себя грубо, — Фу Юнь не хотел страдать от Ло Вэя по своей же вине, поэтому быстро признал свою вину, — Слуга собирается извиниться перед почтенным Вэй.

<http://bllate.org/book/15662/1401276>